

Наевшись и напившись вдоволь, Мо Мин отправился принимать ванну.

Погрузившись в теплую воду, юноша положил на макушку свернутое полотенце и, закрыв глаза, лениво прислонился к фарфорово-белому бортику. Приятная нега разлилась по телу, заставляя каждую пору раскрыться и впитывать благодатное тепло.

Хань Шаочжоу тем временем прибирал на столе. На полпути его внезапно охватило раздражение; он отбросил тряпку и решительно направился в ванную.

Та двусмысленная фраза Мо Мина всё еще жгла его изнутри. Это было странное чувство — глухая досада, причину которой он не мог ухватить за хвост. Шаочжоу хотел потребовать объяснений, но даже не знал, с чего начать разговор.

Дверь распахнулась с резким стуком. Мо Мин от неожиданности вздрогнул и открыл глаза.

Увидев приближающегося мужчину с мрачным лицом, юноша невольно занервничал и поглубже погрузился в воду. Теперь над поверхностью, окутанной легким паром, виднелись лишь его глаза — влажные, поблескивающие и полные беспокойства.

Принимаясь стягивать одежду, Хань Шаочжоу старался придать голосу будничным, холодный тон:

— Бардак развел... Завтра велю клинингу прийти и всё вычистить.

Оставшись в чем мать родила, он перешагнул через край ванны. Мо Мин дернулся было, чтобы выйти, но Шаочжоу тут же перехватил его со спины, не давая подняться.

Вцепившись пальцами в края ванны, юноша жалобно пролепетал:

— Брат Чжоу, сегодня я... я не смогу.

— Я, по-твоему, зверь какой-то? Чтобы даже больного не пощадить? — широкая, крепкая грудь мужчины прижалась к гладкой горячей спине Мо Мина. Ощувив кожей чужое тепло, Шаочжоу почувствовал, как недавняя досада мгновенно начала отступать. Он крепче обнял юношу и прижался подбородком к изгибу его шеи. — Просто посидим так немного. Будь умницей. Считай, что я тебя согреваю... или остужаю.

Мо Мин не выдержал и тихо рассмеялся:

— Так всё-таки — согревать или остужать?

Этот смех отозвался в сердце Хань Шаочжоу сладкой тревогой. Он развернул Мо Мина в воде, усаживая к себе в объятия. Ощущение полного контроля, когда этот человек был целиком в его власти, принесло долгожданное успокоение. Шаочжоу расслабился и лениво раскинул руки по бортам ванны.

Юноша, прильнув спиной к его груди, слегка повернул голову и заискивающе коснулся поцелуем подбородка покровителя.

— Брат Чжоу, ты всё ещё злишься на меня? — тихо спросил он.

Шаочжоу хмыкнул:

— Если и дальше будешь такой лапочкой, я не только злиться не буду, но и позволю тебе сесть мне на шею. Понял?

Мо Мин усердно закивал.

Хань Шаочжоу улыбнулся своим мыслям и поцеловал юношу в макушку.

«Кажется, этот малыш наконец-то усвоил правила игры...»

***

После дождливой ночи на улице стало еще холоднее.

Мо Мин просидел в кабинете почти всю вторую половину дня. Сжимая в руках термокружку, он молча смотрел в монитор компьютера, погруженный в свои мысли.

Скандал вокруг Ся Цина постепенно утих. Пылкие, но переменчивые пользователи сети быстро пресытились этой историей без продолжения и переключились на новые сплетни.

Хотя «Хунъи Медиа» не делала официальных заявлений о судьбе Ся Цина, из различных источников Мо Мин узнал наверняка: компания от него отказалась.

Обычно артисты, которых руководство решает «заморозить», исчезают без достойного прощального заявления. Они просто бесследно растворяются в небытии, пока публика окончательно о них не забудет.

Мо Мин задумчиво прикусил палец, и его взгляд стал холодным.

Ся Цин действительно предпочел навсегда уйти из индустрии, лишь бы не признаваться в давней клевете. И чем сильнее он упорствовал, тем очевиднее становилось: события тех лет были куда сложнее, чем казалось на первый взгляд.

В дверь позвонили.

Визитер, вежливый и предупредительный человек, представился слугой из поместья Хань. По его словам, молодой господин Хань велел достать и привезти сюда кое-какие вещи.

Мужчина не задавал лишних вопросов и даже не взглянул на Мо Мина с любопытством. Он лишь распорядился, чтобы его люди начали заносить тюки, пакеты и деревянные ящики. Всё это больше напоминало подношение даров в древности, чем доставку продуктов. Юноша ошеломленно наблюдал за процессом.

— Куда прикажете поставить? — осведомился старший.

Мо Мин поспешно повел их вглубь квартиры.

В огромных апартаментах площадью более трехсот квадратных метров пустовало много комнат. Юноша велел оставить всё в небольшом пустом помещении, а сам отошел в сторону, чтобы позвонить Хань Шаочжоу.

— Да, это я распорядился всё отправить, — раздался голос Шаочжоу на том конце провода. Было слышно, как он перелистывает документы, принесенные подчиненными. — Не бери в голову. Считай, что помогаешь деду разгрузить склад. Он давно велел мне забрать это для укрепления здоровья, а я всё не видел смысла. Раз тебе понравилось — ешь на здоровье.

— Но здесь так много... мне в жизни столько не съесть.

— Выбирай то, что нравится. И завязывай с этими магазинными чипсами. Это всё подношения деду, так что вещи гарантированно качественные.

В этот момент к Мо Мину снова подошел старший слуга.

Он пояснил, что среди прочего есть редкие лекарственные ингредиенты, требующие особого приготовления, поэтому Хань Шаочжоу прислал еще и повара. Представив невысокого плотного мужчину средних лет, он отрекомендовал его как одного из личных кулинаров Старика Ханя, перечислив столько регалий, что у Мо Мина голова пошла кругом.

Хань Шаочжоу услышал этот разговор через динамик.

— Не нужно, — отрезал он. — Пусть уходит. В квартире для него нет места. Если захочешь что-

то особенное — просто вызовем его, пусть приготовит и уезжает.

Шаочжоу никогда не был прихотлив в быту и не терпел, когда вокруг него суетились слуги. К тому же мысль о постороннем человеке, который будет маячить в их с любовником уютном гнездышке, вызывала у него отторжение. Именно поэтому он не нанимал постоянную домработницу, ограничиваясь услугами клининговой службы.

Мо Мин передал распоряжение. Повар оставил свою визитку, заверив, что явится по первому же звонку в любое время дня и ночи.

Когда процессия из пяти-шести человек наконец покинула квартиру, юноша закрыл дверь. Разговор с Хань Шаочжоу всё еще продолжался; из трубки доносился шелест бумаг.

— Брат Чжоу, можно я всё распакую? — Мо Мин вошел в комнату, заставленную «дарами». Его глаза сияли — он обожал вскрывать подарки, словно секретные коробки в лотерее.

— Всё твоё. Делай что хочешь.

— Спасибо, брат Чжоу, — послушно отозвался юноша. Глядя на гору коробок, он чувствовал себя котом, которого окружили горой сушеной рыбки. Усевшись на пол прямо по-турецки, он радостно добавил: — И дедушке спасибо.

Это произвольное «дедушка» из уст Мо Мина отозвалось в душе Хань Шаочжоу приятной теплотой. Он усмехнулся и решил подразнить его:

— Это с каких пор он стал тебе дедушкой? Ты что, уже в его внучатые невестки записался, раз так меня копируешь?

— ...

Хань Шаочжоу услышал, что на том конце воцарилась тишина, и невольно вспомнил вчерашнюю фразу Мо Мина. Он понял, что не стоит постоянно загонять парня в угол, не оставляя ему места даже для фантазий.

— Чтобы стать невесткой моего деда, тебе еще нужно подрасти в мастерстве, — с многозначительной усмешкой добавил он. — Так что старайся лучше.

Из трубки донесся хруст вскрываемого картона — было ясно, что любовничек уже вовсю потрошит свои трофеи.

У Хань Шаочжоу было еще много работы, поэтому он не стал продолжать игру и вскоре повесил трубку.

Стоило Мо Мину отложить телефон, как на него поступил новый вызов.

Звонил Сяо Сун.

Мо Мин принял вызов и положил смартфон рядом на громкую связь, продолжая увлеченно разбирать большую упаковочную коробку.

Сяо Сун звонил, чтобы сообщить о переносе съемок реалити-шоу.

Изначально съемки приключенческого шоу должны были начаться в эту субботу, но из-за срочной замены одного из постоянных участников — Ся Цина — их перенесли на следующий понедельник. А теперь дату сдвинули еще дальше, подстраиваясь под график некоего особого гостя.

«Поиски в тайной комнате» — это экстремальное шоу, пользующееся бешеной популярностью у молодежи. В нем участвуют пять постоянных ведущих и четверо приглашенных гостей в каждом выпуске. Проект выдержал уже два сезона, и его рейтинги только росли. Сейчас запускался третий сезон, и состав участников первого эпизода вызывал особый ажиотаж. Чтобы обеспечить просмотры и хайп, съемочная группа в каждом выпуске придумывала что-то из ряда вон выходящее — как в подборе гостей, так и в дизайне испытаний.

Для грядущего эпизода продюсеры изначально планировали сделать ставку на пару актеров, чей «гей-шиппинг» в недавней дораме наделал много шума. Оба они дебютировали недавно, и у них еще не было серьезных работ, поэтому их агентства, стремясь удержать популярность, всюю продвигали этот дуэт. Шоу рассчитывало на обсуждения, которые принесет эта пара, но теперь...

Ассистент чувствовал, что продюсеры что-то замышляют.

— Брат Мо, они пригласили Вэнь Цы, — голос Сяо Суна в трубке звучал растерянно. — Я только что был в уборной и случайно подслушал, как помощник сестры Нань болтал с *директором. Тот разводится с Гао Чэнем! Он возвращается в индустрию. Вчера сестра Нань лично летала в страну У, чтобы подписать с ним контракт от имени «Синцы». Говорят, это шоу станет трамплином для его триумфального возвращения.

— На какое число перенесли?

— А? Говорят, пока на середину месяца. Но, брат Мо, послушай меня! Я потом разузнал у помощника сестры Нань по секрету. Оказывается, Вэнь Цы поначалу не хотел участвовать в таких шоу, которые «эксплуатируют образ артиста». Но продюсеры, чтобы заманить его, помимо огромного гонорара пообещали, что в эфире он будет представлен исключительно с положительной стороны. Я слышал, что ради него составили целый список гарантий. Только после этого он согласился. Буквально сегодня утром, когда он еще даже не вылетел в Чуаньхай, сестра Нань уже подписала за него договор.

— Сяо Сун, это рабочие моменты других людей. Ты — мой ассистент.

— Брат Мо, у тебя сердце прямо стальное! Ты разве не понимаешь, к чему всё идет? Неужели ты думаешь, что его позвали только из-за старой славы? Они намеренно хотят разыграть карту ваших отношений. Те идиотские хэштеги, где тебя называли «бюджетной версией Вэнь Цы», и так выбесили фанатов, а теперь, когда вы окажетесь в одном кадре...

Сяо Сун в этот момент больше всего на свете хотел, чтобы Мо Мин отказался от этого проклятого шоу. Компания, видя, что карьера юноши стоит на месте, явно решила использовать его как ступеньку для камбэка Вэнь Цы. А продюсеры — те еще стервятники: пообещав тому режим максимального благоприятствования, они наверняка будут выставлять Мо Мина в невыгодном свете ради хайпа и рейтингов.

У ассистента почти слезы наворачивались на глаза от жалости к своему подопечному. Быть «заменителем» у такого влиятельного человека, как Хань Шаочжоу, не получить никакой поддержки в карьере, а теперь еще и стать ковриком у ног «белого лунного света» своего покровителя... Почему мир так жесток к его Мо Мину?

— Брат Мо... — серьезно произнес Сяо Сун. — Давай откажемся. Съемки перенесли в одностороннем порядке, у нас есть повод выразить протест. Конечно, сестре Нань это не понравится, но это не беда. Пусть поворчит немного, она должна войти в положение...

— Сяо Сун, ты слишком остро реагируешь. Я иду туда на съемки, а не на войну.

Мо Мин не хотел доставлять лишних проблем Си Нань. За этот год в «Синцы» она и так сделала для него больше, чем он мог ожидать. К тому же личные опасения ассистента не были веской причиной для отказа. Его панический тон, будто речь шла о спасении жизни, казался юноше странным.

На том конце провода воцарилось долгое молчание. Наконец Сяо Сун решительно произнес:

— Брат Мо, файтинг! В этом шоу всё решает интеллект, а не популярность. Я верю, что ты сможешь стать лучшим игроком выпуска.

Юноша в этот момент как раз вскрыл изящную черно-золотую коробку и негромко рассмеялся:

— На чем основана эта вера? Я просто сделаю свою работу так, как требует сценарий.

— Брат Мо, только не обижайся на мои слова... — Сяо Сун понизил голос до таинственного шепота. — У тебя есть одна особенность... Твоя аура заставляет других притягивать неудачи. Я заметил за этот год: кто в проекте самый популярный, тот в итоге огребает по полной. Seriously, у тебя определенно есть такой талант...

— ...

<http://bllate.org/book/15854/1437652>